

Пандемия коронавируса (COVID-19): отложенные последствия для системы профилактики социального сиротства

Семья Г.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Гарифулина Э.Ш.

Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Фреик Н.В.

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4635-5131>, e-mail: nfreik@gmail.com

В статье представлен экспертный анализ влияния ограничений, введенных для предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в России, на положение семей с детьми и детей, а также отложенных последствий для системы социального сиротства в России. В основу экспертной оценки положены результаты социологических опросов представителей сферы защиты детства, их мнение о влиянии пандемии на благополучие семей с детьми и детей в 9 регионах, анализ отдельных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Соотносятся данные о различии оценки ситуации специалистами и представителями некоммерческого сектора. Сделаны выводы об усилении «медицинского подхода» в оценке благополучия ребенка в ущерб социальным и личностным потребностям, отсутствию гибкости в организации работы субъектов системы профилактики сиротства в период ограничительных мер, а также об объективных ограничениях дистанционного формата оказания социальных услуг и недоступности таких услуг для отдельных категорий семей. Исследования выполнены по заказу Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, профилактика социального сиротства, благополучие семей, благополучие детей, уязвимые группы.

Для цитаты: Семья Г.В., Гарифулина Э.Ш., Фреик Н.В. Пандемия коронавируса (COVID-19): отложенные последствия для системы профилактики социального сиротства // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 1. С. 47—59. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2021020104>

Coronavirus pandemic (COVID-19): delayed consequences for the prevention of social orphanhood

Galina V. Semya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Elvira Sh. Garifulina

Elena & Gennady Timchenko Foundation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Nataliya V. Freik

An independent researcher, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4635-5131>, e-mail: nfreik@gmail.com

The article presents an expert analysis of the impact of the restrictions imposed to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in Russia on the situation of families with children and the children, as well as the delayed consequences for the social orphanhood system in Russia. The expert assessment is based on the results of sociological surveys of the child protection representatives, their opinion on the impact of the pandemic on the well-being of families with children and children in 9 regions, the analysis of individual organizations for orphans and children left without parental care. The data on the difference in the assessment of the situation of specialists and representatives of the non-profit sector are correlated. Conclusions are drawn about the strengthening of the “medical approach” in assessing the well-being of a child against social and personal needs, the lack of flexibility in organizing the work of the subjects of the orphanhood prevention system during restrictive measures, as well as objective limitations of the remote form of providing social services and the unavailability of such services for certain family categories. The research was commissioned by the Elena and Gennady Timchenko Charitable Foundation.

Keywords: coronavirus pandemic, prevention of child abandonment, family well-being, child well-being, vulnerable groups.

For citation: Semya G.V., Garifulina E.Sh., Freik N.V. Coronavirus pandemic (COVID-19): delayed consequences for the prevention of social orphanhood. *Social`ny`e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 1, pp. 47—59. DOI:<https://doi.org/10.17759/ssc.2021020104> (In Russ.).

Введение

Начиная с 2020 года после объявления пандемии COVID-19 все человечество начало жить в другом мире, в ситуации неопределенности [16]. Введенные для предотвращения ее распространения ограничительные меры оказали значительное влияние на экономическую и социальную жизнь, на здоровье людей [1; 6; 8; 18; 19; 21], изменили их ценности и поведение [11]. Введение режима самоизоляции повлияло и на взаимоотношения в семье, детско-родительские отношения при ежедневном совместном проживании, совмещении работы, учебы, отдыха в одном замкнутом пространстве [3]. Пандемия нанесла ощутимый и исчислимый урон мировой экономике, однако масштабы социального ущерба, прежде всего, благополучию детей в долгосрочной перспективе требуют отдельной оценки. Уже

начали извлекаться первые уроки из полученного опыта в сфере защиты прав детей во время пандемии и после нее [19].

В мае 2020 г. ЮНИСЕФ обратила внимание на потенциальные риски роста социальных издержек, прежде всего, за счет наиболее маргинализированных детей [4], а также на опасность превращения кризиса в области здравоохранения в кризис в сфере прав ребенка. Для снижения влияния мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции (COVID-19) ЮНИСЕФ призывала национальные правительства обратить внимание на удовлетворение потребностей детей в медицинских услугах и питании, питьевой воде, надлежащих санитарно-гигиенических условиях, а также на покрытие нужд семей для ухода за детьми и обеспечение условий для продолжения учебы детей. По данным Детского фонда ООН, в мае 2020 г. общенациональное закрытие школ привело к срыву обучения более 1,57 млрд учащихся — 91% во всем мире.

В ноябре 2020 г. в докладе ЮНИСЕФ сделана попытка всесторонне оценить негативные последствия для детей по мере затягивания пандемии и сделано предупреждение о росте последствий по мере приближения второго года пандемии COVID-19 [17]. В качестве ключевых угроз для благополучия целого поколения детей и молодежи эксперты ЮНИСЕФ назвали перебои в предоставлении критически важных медицинских и социальных услуг, резкий рост показателей нищеты, снижение или отсутствие доступа к образованию.

Данные обследований ЮНИСЕФ в 140 странах показали, что примерно в 1/3 исследованных стран на 10% сократились плановая вакцинация, амбулаторное лечение инфекционных болезней детского возраста и услуги по охране здоровья матерей. В 135 странах охват услугами по обеспечению питания для женщин и детей сократился на 40%, а 265 млн детей не получали школьного питания. В 65 странах произошло сокращение числа посещений на дому подопечных социальными работниками по сравнению с тем же периодом 2019 г. На ноябрь 2020 г. общенациональное закрытие школ в 30 странах затронуло 572 млн детей — 33% зачисленных на обучение учащихся во всем мире. В глобальном масштабе число детей, живущих в условиях многомерной нищеты — без доступа к образованию, услугам здравоохранения, жилью, питанию, санитарии или воде, к середине 2020 г. выросло на 15% или на 150 млн детей.

Российская Федерация не вошла в число обследованных стран, но данные открытых национальных исследований в 2020-2021 гг. свидетельствуют, что практически во всех странах пандемия новой коронавирусной инфекции оказывает ощутимое влияние на качество жизни населения и уровень благополучия детей с учетом культурных, политических и социальных особенностей, выбранной стратегии действий в условиях пандемии и действующей национальной системы защиты детства.

В 2020 году по заказу Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко были проведены социологические опросы с целью комплексной оценки влияния принятых ограничительных мер на благополучие семей с детьми и детей в России. Обобщенные мнения экспертов позволяют сделать вывод о необходимости более глубокого понимания ключевых факторов, влияющих в краткосрочной и долгосрочной перспективе на систему профилактики социального сиротства в Российской Федерации.

Анализ основан на данных Министерства просвещения Российской Федерации, социологического онлайн-опроса представителей СО НКО и организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (n=258, 56 субъектов РФ), глубинных экспертных интервью (n=13, 2 субъекта РФ), административного онлайн-опроса работников

и волонтеров организаций сферы профилактики сиротства (n=1501) девяти субъектов РФ, представляющих восемь федеральных округов РФ¹.

Влияние ограничительных мер на целевые группы и деятельность субъектов системы профилактики социального сиротства

Ограничительные меры, связанные с противодействием распространению коронавирусной инфекции (COVID-19), на территории Российской Федерации были введены в апреле 2020 г. сначала в г. Москве и Московской области, затем в разное время — в других регионах в зависимости от эпидемиологической обстановки. Социальная изоляция повлекла за собой необходимость изменить привычный образ жизни и дистанцироваться от других людей. В эти ограничения также вошел и доступ к профессиональной помощи, социальной поддержке.

Федеральные органы государственной власти передали субъектам Российской Федерации полномочия регулирования жизнедеятельности на территории регионов, оставив за собой право общей регламентации правил и норм, а также основные решения о введении мер дополнительной поддержки. Мерами поддержки для семей с детьми стали временные выплаты на детей до 17 лет, автоматическое продление назначенных пособий, льгот, установленной группы инвалидности, упрощение процедур получения помощи, дополнительные выплаты родителям, потерявшим работу, и ряд других [7].

В целом регионы руководствовались федеральными документами, в результате чего условия, в которых оказались семьи с детьми, а также дети в стационарных социальных учреждениях, оказались сопоставимы. К ним, в первую очередь, необходимо отнести приостановку деятельности или перевод в дистанционный режим работы всех учреждений, включая судебные органы, что затруднило оформление дополнительных мер социальной поддержки, получение и предоставление услуг субъектов системы профилактики социального сиротства, а также остановило или замедлило процесс семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Неопределенность в работе учебных заведений, учреждений социальной защиты, социальных служб в сочетании с ограничением передвижения привели к тому, что семьи, включая кризисные, оставались в течение долгого времени в изоляции, без контакта со специалистами. Переориентация системы здравоохранения на противодействие новой коронавирусной инфекции привела к тому, что были значительно ограничены или прекращены плановая медицинская помощь и доступ к медицинским услугам, в том числе семьям с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ.

Оценка общего положения уязвимых групп

Специалисты сферы профилактики сиротства, принявшие участие в анализе данных исследований, отмечают усиление «медицинского подхода» к оценке благополучия ребенка: усилия государственной системы направлены на предотвращение распространения коронавируса среди детей², тогда как иные потребности и права детей (на общение, развитие, образование, воспитание в семье) отошли на «второй план».

¹ Социологические опросы проведены по заказу Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко коллективом социологов Центра полевых исследований ИНСАП РАНХиГС под руководством Д.М. Рогозина.

² Согласно данным Минздрава России, не менее четверти заболевших детей переносят коронавирус бессимптомно; госпитализация требуется менее чем 10% заболевших детей; в тяжелой форме болеет примерно 1% детей (как правило, это дети с тяжелыми сопутствующими заболеваниями).

Согласно данным административного опроса, 39% опрошенных специалистов сферы защиты детства считают, что распространение коронавируса и введение ограничительных мер ухудшили общее положение уязвимых групп (семьи с детьми и дети — клиенты системы профилактики сиротства), из них 12% отмечают значительное ухудшение, 27% — незначительное. Еще 39% опрошенных полагают, что все осталось без изменений, 6% видят улучшение.

Чаще всего об ухудшении общего положения благополучателей сообщают сотрудники организаций, оказывающих нестационарные услуги детям, — 49%, в т.ч. 15% заявляют о существенном ухудшении. Об ухудшении положения воспитанников стационарных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сообщили 41% специалистов данных организаций, о существенном ухудшении — 17%.

Количество запросов от благополучателей в связи с ограничениями, связанными с коронавирусной инфекцией, по мнению 46% участников опроса, осталось без изменений. В Нижегородской области 39% опрошенных специалистов отметили снижение числа запросов, а в Ингушетии 61% респондентов утверждают, что их количество увеличилось. Факторами роста и снижения обращений могут быть как доступность дополнительных мер государственной поддержки, так и ограниченные возможности уязвимых групп обратиться за помощью. Данные исследования не позволяют с достаточной долей достоверности оценить причины.

Эффективность дистанционных услуг уязвимым группам

Эксперты положительно оценили введенные Роспотребнадзором правила [9], но ряд из них считают, что такое решение для сферы профилактики сиротства упрощенное и недальновидное («закрыть проще, чем продумать, как работать в новых условиях»), с отложенными негативными последствиями.

По данным административного опроса, 56% участников сообщили, что их организация перешла на дистанционный формат работы (частично или полностью), 6% — о полной приостановке деятельности. Большинство специалистов не считает дистанционный формат работы с уязвимыми группами удобным для себя лично (76%) и для благополучателей (74%), а также что услуги, оказываемые в дистанционном формате, обеспечат доступность и качество (75%).

По мнению 49% респондентов, эффективность — только в сочетании дистанционного формата с традиционными способами профилактики сиротства. По данным административного опроса, в регионах, где сотрудники субъектов системы профилактики сиротства продолжали работать очно, выше доля тех, кто не отметил ухудшение положения целевых групп и роста числа обращений (Краснодарский край).

В числе основных причин невысокой эффективности дистанционной работы в системе профилактики сиротства — отсутствие или ограниченный доступ к техническим средствам коммуникации как у целевых групп, так и специалистов, «капсулирование» представителей целевых групп и неразвитый навык поиска информации и помощи, ограниченное число отвечающих специфике работы платформ и ресурсов.

Эксперты отмечают, что ограничениями для более эффективного применения дистанционных форматов социальных услуг целевым группам стали отсутствие нормативной базы и непродуманные механизмы организации работы и взаимодействия субъектов системы профилактики сиротства в условиях ограничений. Обострилась и так непростая

проблема подготовки специалистов для работы с уязвимыми категориями детей, семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении [13].

В долгосрочной перспективе одним из значимых рисков отмечены объективные сложности своевременного выявления семей и детей, нуждающихся в помощи: в дистанционном формате, они недостижимы для субъектов системы профилактики социального сиротства.

Положение детей в стационарных социальных учреждениях

В течение 2020—2021 годов в штатном режиме работали 58 регионов, интернатные учреждения в них не закрывались. В остальных регионах воспитатели были переведены на вахтовый режим работы (две недели), а в части организаций воспитанники были частично или полностью «разобраны» по семьям (гостевой режим), включая семьи сотрудников. По данным Минпросвещения России, в июле 2020 года переболели коронавирусом 110 воспитанников и 251 сотрудник организаций для детей-сирот, а в январе 2021 года — 96 воспитанников и уже 590 сотрудников³. При этом органы опеки и попечительства продолжали работать в полном объеме, используя все возможные меры защиты.

Реализация требований Роспотребнадзора (социальная дистанция, средства индивидуальной защиты, медикаменты и др.) по обеспечению медицинской безопасности детей в институциональной системе, а также профилактика основных рисков были возложены преимущественно на руководителей социальных учреждений для детей. Среди факторов риска эксперты назвали снижение возможностей семейного устройства и возвращения в кровную семью из-за прекращения контактов с родителями и родственниками, ограничение общения с наставниками, ухудшение психологического состояния в условиях замкнутой социальной группы, а также ограничение доступа к образованию и отдыху.

Примером новых форм работы в условиях карантина может служить модель ТОГБОУ «Горельская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» (Тамбовская область), где коллектив перешел работать в режим обсерватора — сотрудники круглосуточно оставались на рабочих местах, в учреждении были выделены три зоны: красная (грязная), зеленая (чистая) и пограничная (с признаками заболевания). В условиях сокращения персонала в связи с заболеванием COVID-19 и увольнений из-за высоких нагрузок учреждение организовало постоянный учебный процесс, воспитательную работу, вовлекало детей в организацию своей жизни, предоставляло доступ к онлайн-площадкам (онлайн-ресурс «Большая перемена», мастер-класс «Секреты популярности в ТикТок», викторина от ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей» и др.).

Вместе с тем на период карантинных мер родителям детей-инвалидов активно предлагали временно забрать своих детей из интернатных учреждений. Некоторые эксперты отмечают: «Коррекционная школа самоустранилась, социальные службы не работали».

Опрошенные специалисты не отметили резкого роста случаев жестокого обращения с детьми в стационарных социальных учреждениях, роста агрессии, суицидов, случаев побегов. Исследования субъективного благополучия воспитанников организаций для

³ Выступление директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации Л.П. Фальковской на VIII Всероссийском Съезде руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, 28 октября 2020 г.

детей-сирот [10] показали увеличение числа детей, оценивающих положительно свою безопасность⁴. Данные о положении детей в условиях изоляции из разных источников противоречивы и требуют дальнейшего анализа.

По мнению опрошенных специалистов, наиболее заметное влияние введенные ограничения оказали на семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — в ряде регионов процесс был фактически остановлен из-за прекращения или изменения формата работы судебных органов, медицинских организаций, органов опеки и попечительства, приостановки деятельности школ приемных родителей, а также прекращения или значительного ограничения доступа кандидатов в стационарные социальные учреждения. В период с 1 апреля по 1 октября 2020 года в семьи из организаций временно было передано 6540 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе 3490 чел. из организаций, находящихся в сфере образования, 2932 чел. — из организаций сферы социальной защиты и 91 чел. — из организаций сферы здравоохранения (передача детей из медицинских организаций почти полностью была приостановлена)⁵.

Вместе с тем, по данным федерального статистического наблюдения, и общее число детей-сирот, переданных на все формы семейного устройства, начало снижаться: в 2018 г. 41,6 тыс. детей были переданы в семьи граждан, в 2019 г. — 39,5 тыс. детей и в 2020 г. — 33,8 тыс. детей [14].

Специалисты также считают, что дистантная форма подготовки кандидатов в замещающие родители негативно отразится на качестве подготовки, что в будущем приведет к увеличению числа возвратов детей из приемных семей.

Положение детей в семьях

Ограничительные меры и связанные с ними экономические и социальные процессы привели к ухудшению положения семей, находящихся в зоне контроля системы профилактики, включая низкоресурсные, асоциальные семьи и семьи, воспитывающие детей-инвалидов. Кроме того, эксперты отмечают рост риска социального сиротства у детей, родители которых имеют низкие родительские компетенции или являются представителями старшего возраста, а также расширение категорий семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Как и до пандемии, ухудшение семейной ситуации связано с комбинацией неблагоприятных факторов (дефицитов ресурсов). Сложные ситуации возникают в благополучных с точки зрения риска сиротства семьях, например, если единственный кормилец потерял доход в условиях пандемии; или мать-одиночка не может выйти на работу, если ей не с кем оставить детей из-за закрытия садов и школ.

Сложность и принципиальное отличие ситуации, вызванной пандемией коронавируса, — массовость явления, резкое и общее ухудшение экономического положения и рост

⁴ Выступление Г.В. Семья «Динамика субъективного благополучия воспитанников в организациях для детей-сирот в 2018-2020 годы» на IX Всероссийском Съезде руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, 2 июля 2021 г.

⁵ Выступление директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации Л.П. Фальковской на VIII Всероссийском Съезде руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, 28 октября 2020 г.

психологического давления на все семьи, разрыв семейных связей со старшими родственниками, ослабление социальных связей. Материальное благополучие семей в условиях ограничений стало важным условием, обеспечивающим их способность адаптироваться к ситуации и получать базовые услуги — медицинскую помощь, образование, психологическую поддержку и другие, что в дистанционном формате критически зависит от наличия необходимого телекоммуникационного оборудования и доступа к сети Интернет.

Существенной проблемой для семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, стало получение медицинской и реабилитационной помощи, так как на закрытый режим работы были переведены практически все организации, где они получали услуги.

Доступность образования

Проблема доступности и качества получения образования — общая для детей в институциональной и семейной системах, актуальная для всех стран мира [5; 20]. Исследование Центра демографических наук Оксфордского университета в Нидерландах, где были созданы лучшие в Европе условия для дистанционного образования, показало, что школьники младших классов потеряли в среднем 20% прогресса в знаниях, а дети родителей с низким уровнем образования отстали от одноклассников на 50% [20].

В России сопоставимых исследований пока не проводилось, однако Институт образования НИУ ВШЭ проанализировал техническую готовность учителей и учащихся к дистанционному обучению [12]. Согласно полученным данным, 69% учителей в городах-миллионниках сообщили о наличии у них оборудования для проведения видеоконференций, 53% — в сельской местности. Такая же возможность есть у 25% учеников в мегаполисах и только у 8% — в сельской местности.

Доступность дистанционного обучения и качество самостоятельной работы детей в институциональной системе зависели от степени оснащенности стационарных учреждений, а также готовности сотрудников выполнять роль репетитора или тьютора. Для детей в семьях из уязвимых групп доступность онлайн-уроков и возможность учиться самостоятельно зависят от наличия техники, количества членов семей и ресурсности родителей. В отсутствие поддержки такие дети менее мотивированы на самостоятельное обучение, и с высокой долей вероятности объем полученных ими знаний в дистанционном формате снизится. В связи с этим вырастает потребность в психологической помощи как у родителей, так и у детей [2].

Прогнозы изменений в системе профилактики социального сиротства

Прогнозы экспертов относительно изменений в системе профилактики социального сиротства после отмены ограничений, связанных с пандемией коронавируса, в целом можно назвать умеренно оптимистичными. Однако оценка зависит от типа организации, которую эксперты представляют, а также от региона и характера принимаемых в нем мер: представители НКО в целом более пессимистичны в своих прогнозах, чем представители государственного сектора.

Негативные прогнозы специалистов на ближайший год преимущественно касаются кровных семей: рост числа родителей с зависимостями (58% специалистов), семей в социально опасном положении (52%) и глубоком кризисе в связи с поздним выявлением неблагополучия (55%), рост случаев домашнего насилия (53%).

Эксперты не ожидают резкого ухудшения ситуации в сфере семейного устройства в отношении [19]: темпов семейного устройства (41%), вторичных отказов от детей из замещающих семей (38%) и численности кандидатов в замещающие родители (34%).

Общее положение уязвимых групп в связи с пандемией COVID-19 ухудшилось — так считают 39% опрошенных специалистов административного опроса; другие 39% полагают, что все осталось без изменений. По оценкам специалистов, пандемия в разной степени затронула уязвимые группы семей и детей, соответственно, на основе их мнения предварительно прогнозируется разный уровень риска социального сиротства и воспитания детей вне семьи.

Выводы

Первая попытка оценки и осмысления влияния ограничений, связанных с противодействием распространению COVID-19, на систему профилактики социального сиротства позволила систематизировать очевидные риски, которые в целом коррелируют с выводами, сделанными по результатам обследования ЮНИСЕФ.

Проблема долгосрочного влияния пандемии на благополучие детей в России требует более глубокого, предметного изучения целого ряда вопросов, в том числе представленных в настоящей статье:

какое влияние оказали различные стратегии организации жизни и обучения детей в институциональной системе;

как отразился на уровне обучения детей из уязвимых групп режим дистанционного образования;

каким был уровень доступности медицинских, образовательных, социальных и других жизненно важных услуг для уязвимых групп и какое влияние он окажет в долгосрочной перспективе;

какие факторы окажут наиболее сильное воздействие на эффективность системы профилактики социального сиротства в долгосрочной перспективе;

и ряд других.

Одновременно пандемия COVID-19 показала основные уязвимости действующей системы и актуализировала в очередной раз вопросы реформирования системы детских институциональных учреждений и поиска альтернативных форм жизнеустройства детей, такие как профессиональные семьи, межведомственное взаимодействие, реформирование органов опеки и попечительства [15], активизация разнообразных ресурсов для поддержки семей с детьми, а также использование адресного, индивидуального подхода к кризисным семьям (технология ведения случая).

Литература

1. *Битюцкая Е.В.* Смысл угрозы и угроза смыслу: моделирование восприятия ситуации пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 4. С. 21—39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-ugrozy-i-ugroza-smyslu-modelirovanie-vozpriyatiya-situatsii-pandemii-covid-19> (дата обращения: 12.06.2021).
2. *Гаязова Л.А., Вихристюк О.В.* Особенности запросов на дистанционную психологическую помощь в период самоизоляции (COVID-19) [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 2. С. 118—129. DOI:10.17759/bppe.2020170211

3. Елисеева Н.Д. Семья как социальный капитал личности в эпоху пандемии [Электронный ресурс] // Человеческий капитал. 2020. № 10(142). С. 132—144. DOI:10.25629/НС.2020.10.10
4. Защита наиболее уязвимых детей от воздействия Коронавируса: призыв к действию [Электронный ресурс] // ЮНИСЕФ для каждого ребенка. Бишкек: ЮНИСЕФ, 2020. URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/Новостные-заметки/защита-наиболее-уязвимых-детей-от-воздействия-коронавируса-призыв-к-действию> (дата обращения: 08.06.2021).
5. Кириллова Т.В., Корицунова А.А. Проблемы организации образовательного процесса с применением дистанционных технологий обучения в условиях пандемии // Вопросы педагогики. 2020. № 4-2. С. 180—182.
6. Луковцева З.В. Пандемия COVID-19 как социальный стрессор: факторы психолого-психиатрического риска (по материалам зарубежных исследований) // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 13—25. DOI:10.17759/sps.2020110402
7. Меры поддержки граждан в период COVID-19 [Электронный ресурс] // Минтруд России. 2020, апрель. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1217>. (дата обращения: 08.06.2021).
8. Мухаджиева Т.А., Дубаева Е.Ч. Социально-психологический аспект реагирования человека в чрезвычайной ситуации COVID-19 // Гуманитарные науки. 2020. № 4(52). С. 145—149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-aspekt-reagirovaniya-cheloveka-v-chrezvychaynoy-situatsii-covid-19> (дата обращения: 08.06.2021).
9. О новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор). URL: https://www.gospotrebnadzor.ru/region/korono_virus/punkt.php.2020 (дата обращения: 18.06.2021).
10. Ослон В.Н., Семья Г.В., Прокопьева Л.М., Колесникова У.В. Операционная модель и инструментарий для изучения субъективного благополучия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психологическая наука и образование. 2020. Том 25. № 6. С. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604
11. Похилько А.Д., Шабалиова Н.М. Изменения общественного сознания под влиянием современной пандемии [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-obshchestvennogo-soznaniya-pod-vliyaniem-sovremennoy-pandemii> (дата обращения: 08.07.2021).
12. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д.И. Сапрыкина, А.А. Волохович; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 32 с.
13. Рубцов В.В., Алехина С.В., Вихристюк О.В., Войтас С.А., Забродин Ю.М., Зарецкий В.К., Леонова О.И., Марголис А.А., Саитгалиева Г.Г., Семья Г.В., Холмогорова А.Б., Шариков С.В. О проблемах профессиональной подготовки специалистов социальной сферы для работы с уязвимыми категориями населения [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 2. С. 8—34. DOI:10.17759/bppe.2020170201
14. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103-рик по России в целом и субъектам Российской Федерации «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2020 год [Электронный ресурс] // Форма федерального статистического наблюдения № 103-РИК. 2021, март. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/17bc19963749a7f29e59d09c0c7e6faa/> (дата обращения: 14.06.2021).
15. Семья Г.В., Лаикул М.В. Возможные модели органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан как результат реформирования и совершенствования деятельности системы // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2020. Т. 15. № 20. С. 160—180.
16. Скотникова И.Г., Егорова П.И., Огаркова Ю.Л., Жиганов Л.С. Психологические особенности переживания неопределенности при эпидемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 13. № 2(18). С. 245—268.

17. Averting a lost COVID generation. A six-point plan to respond, recover and reimagine a post-pandemic world for every child [Электронный ресурс] // United Nations Children's Fund (UNICEF). New York: UNICEF, 2020. P. 19. URL: <https://www.unicef.org/reports/averting-lost-generation-covid19-world-childrens-day-2020-brief> (дата обращения: 08.06.2021).
18. COVID-19 pandemic responses. Lessons learnt from management and adaptation to ensure that children are treated as rights holders during the pandemic and beyond [Электронный ресурс] // Building a Europe for and with children, CDENF summary report. Strasbourg: Council of Europe, 2020. P. 15. URL: <https://rm.coe.int/final-summary-report-covid-19-pandemic-responses/16809f8032> (дата обращения: 18.06.2021).
19. Dong L., Wenjun L., Marcus R., Jie Z., Fuhai Z. The Mental Health Impacts of COVID-19 on Pediatric Patients Following Recovery // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. № 628707. P. 1—5. DOI:10.3389/fpsyg.2021.628707
20. Engzell P., Frey A., Verhagen M.D. Learning loss due to school closures during the COVID-19 pandemic. [Электронный ресурс] // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2021. Vol. 118, no. 17. DOI:10.1073/pnas.2022376118
21. Holmes E.A. et al. Multidisciplinary research priorities for the COVID-19 pandemic: A call for action for mental health science // *Lancet Psychiatry*. 2020. No. 7(6). P. 547—560. DOI:10.1016/S2215-0366(20)30168-1

References

1. Bityutskaya E.V. Smysl ugrozy i ugroza smyslu: modelirovanie vospriyatiya situatsii pandemii COVID-19 [Elektronnyi resurs] [The Meaning of Threat and Threat to Meaning: Modelling Perceptions of a COVID-19 Pandemic Situation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin MSRU serie 'Psychology'*, 2020, no. 4, pp. 21—39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-ugrozy-i-ugroza-smyslu-modelirovanie-vospriyatiya-situatsii-pandemii-covid-19> (Accessed 12.06.2021).
2. Gayazova L.A., Vikhristyuk O.V. Osobennosti zaprosov na distantsionnyu psikhologicheskuyu pomoshch' v period samoizolyatsii (COVID-19) [Elektronnyi resurs] [Peculiarities of Requests for Distance Psychological Assistance During the Period of Self-Isolation (COVID-19)]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 118—129. DOI:10.17759/bppe.2020170211. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Eliseeva N.D. Sem'ya kak sotsial'nyi kapital lichnosti v epokhu pandemii [Elektronnyi resurs] [The family as the social capital of the individual in an era of pandemic]. *Chelovecheskii kapital = Human capital*, 2020, no. 10(142), pp. 132—144. DOI:10.25629/HC.2020.10.10
4. Zashchita naibolee uyazvimykh detei ot vozdeistviya Koronavirusa: prizyv k deistviyu. [Elektronnyi resurs] [Protecting the most vulnerable children from the impact of coronavirus: An agenda for action]. *YuNISEF dlya kazhdogo rebenka [UNICEF for every child]*. Bishkek: UNICEF, 2020. Available at: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/stories/protecting-most-vulnerable-children-impact-coronavirus-agenda-action> (Accessed 08.06.2021).
5. Kirillova T.V., Korshunova A.A. Problemy organizatsii obrazovatel'nogo protsessa s primeneniem distantsionnykh tekhnologii obucheniya v usloviyakh pandemii [Problems of organizing the educational process with the use of distance learning technologies in pandemic conditions]. *Voprosy pedagogiki = Pedagogical Issues*, 2020, no. 4-2, pp. 180—182.
6. Lukovtseva Z.V. Pandemiya COVID-19 kak sotsial'nyi stressor: faktory psikhologo-psixiatricheskogo riska (po materialam zarubezhnykh issledovaniy) [The COVID-19 Pandemic as a Social Stressor: Psychological and Psychiatric Risk Factors (Based on Foreign Studies)]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 13—25. DOI:10.17759/sp.2020110402. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Mery podderzhki grazhdan v period COVID-19 [Elektronnyi resurs] [Measures to support citizens during COVID-19]. *Mintrud Rossii [Ministry of Labour of Russia]*, 2020. Available at: <https://mintrud.gov.ru/social/social/1217>. (Accessed 08.06.2021).

8. Muskhadzheva T.A., Dubaeva E.Ch. Sotsial'no-psikhologicheskii aspekt reagirovaniya cheloveka v chrezvychainoi situatsii COVID-19 [Socio-psychological aspect of human response in an emergency situation COVID-19]. *Gumanitarnye nauki = The Humanities*, 2020, no. 4(52), pp. 145—149. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskii-aspekt-reagirovaniya-cheloveka-v-chrezvychaynoy-situatsii-covid-19> (Accessed 08.06.2021).
9. O novoi koronavirusnoi infektsii [Elektronnyi resurs] [About new coronavirus infection]. Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteli i blagopoluchiya cheloveka (Rospotrebnadzor) [Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Welfare (Rospotrebnadzor)]. Available at: <https://www.rospotrebnadzor.ru/region/koronavirus/punkt.php.2020> (Accessed 18.06.2021).
10. Oslon V.N., Semya G.V., Prokopenko L.M., Kolesnikova U.V. Operatsional'naya model' i instrumentarii dlya izucheniya sub'ektivnogo blagopoluchiya detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditeli [Operational Model and Tools for Studying Subjective Well-Being of Orphans and Children Without Parental Care]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2020, no. 25(6), pp. 41—50. DOI:10.17759/pse.2020250604. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Pokhil'ko A.D., Shabashova N.M. Izmeneniya obshchestvennogo soznaniya pod vliyaniem sovremennoi pandemii [Elektronnyi resurs] [Changes of public consciousness under the influence of the modern pandemic]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Humanities and Social Sciences*, 2020, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-obshchestvennogo-soznaniya-pod-vliyaniem-sovremennoy-pandemii> (Accessed 08.07.2021).
12. Problemy perekhoda na distantsionnoe obuchenie v Rossiiskoi Federatsii glazami uchitelei [Problems of transition to distance learning in the Russian Federation through the eyes of teachers]. Edited by D.I. Saprykina, A.A. Volokhovich. Natsional'nyi issledovatel'skii universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. Moscow: National Research University Higher School of Economics, Institute of Education, 2020, p. 32.
13. Rubtsov V.V., Alekhina S.V., Vikhristyuk O.V., Voitas S.A., Zabrodin Yu.M., Zaretskii V.K., Leonova O.I., Margolis A.A., Saitgalieva G.G., Sem'ya G.V., Kholmogorova A.B., Sharikov S.V. O problemakh professional'noi podgotovki spetsialistov sotsial'noi sfery dlya raboty s uyazvimymi kategoriyami naseleniya [Elektronnyi resurs] [On the Problems of Professional Training of Social Sphere Specialists to Work with Vulnerable Categories of the Population]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Psychological Practice in Education*, 2020. Vol. 17, no. 2, pp. 8—34. DOI:10.17759/bppe.2020170201. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Svodnye otchety po forme federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-rik po Rossii v tselom i sub'ektam Rossiiskoi Federatsii «Svedeniya o vyavlenii i ustroistve detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditeli» za 2020 god [Elektronnyi resurs] [Reports on the form of federal statistical observation № 103-rik for Russia as a whole and the Russian Federation subjects, “Information about the identification and placement of orphans and children left without parental care” for 2020]. Forma federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya № 103-RIK [Federal Statistical Observation Form № 103-rik], 2021. Available at: <https://docs.edu.gov.ru/document/17bc19963749a7f29e59d09c0c7e6faa/> (Accessed 14.06.2021).
15. Sem'ya G.V., Lashkul M.V. Vozmozhnye modeli organa opeki i popechitel'stva v otnoshenii nesovershennoletnikh grazhdan kak rezul'tat reformirovaniya i sovershenstvovaniya deyatel'nosti sistemy [The possible models of guardianship and custody authority in relation to minors as a result of reforming and improving the system]. *Ezhegodnik rossiiskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva = Bulletin of Russian educational legislation*, 2020. Vol. 15, no. 20. pp. 160—180.
16. Skotnikova I.G., Egorova P.I., Ogarkova Yu.L., Zhiganov L.S. Psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya neopredelennosti pri epidemii COVID-19 [Psychological features of experiencing uncertainty in COVID-19 epidemic]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of psychology Russian Academy of Sciences Social and economic psychology*, 2020. Vol. 13, no. 2(18), pp. 245—268.

17. Averting a lost COVID generation. A six-point plan to respond, recover and reimagine a post-pandemic world for every child [Electronic resource]. *United Nations Children's Fund (UNICEF)*. New York: UNICEF, 2020, p. 19. Available at: <https://www.unicef.org/reports/averting-lost-generation-covid19-world-childrens-day-2020-brief> (Accessed 08.06.2021).
18. COVID-19 pandemic responses. Lessons learnt from management and adaptation to ensure that children are treated as rights holders during the pandemic and beyond [Electronic resource]. *Building a Europe for and with children*, CDENF summary report. Strasbourg: Council of Europe, 2020, p. 15. Available at: <https://rm.coe.int/final-summary-report-covid-19-pandemic-responses/16809f8032> (Accessed 18.06.2021).
19. Dong L., Wenjun L., Marcus R., Jie Z., Fuhai Z. The Mental Health Impacts of COVID-19 on Pediatric Patients Following Recovery. *Frontiers in Psychology*, 2021. Vol. 12, no. 628707, pp. 1—5. DOI:10.3389/fpsyg.2021.628707
20. Engzell P., Frey A., Verhagen M.D. Learning loss due to school closures during the COVID-19 pandemic [Electronic resource]. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2021. Vol. 118, no. 17. DOI:10.1073/pnas.2022376118 (Accessed 08.06.2021).
21. Holmes E.A. et al. Multidisciplinary research priorities for the COVID-19 pandemic: A call for action for mental health science. *Lancet Psychiatry*, 2020, no. 7(6), pp. 547—560. DOI:10.1016/S2215-0366(20)30168-1

Информация об авторах

Семья Галина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология им. профессора Л.Ф. Обуховой», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Гарифулина Эльвира Шамильевна, кандидат социологических наук, руководитель программ Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко, доцент кафедры юридической психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Фреик Наталья Викторовна, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4635-5131>, e-mail: nfreik@gmail.com

Information about the authors

Galina V. Semya, Dr. Sci. (Psychology), Professor, Department Psychology of Education, Chair of Age Psychology Named after L.F. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9583-8698>, e-mail: gvsemia@yandex.ru

Elvira Sh. Garifulina, PhD in Sociology, Program Manager of the Elena & Gennady Timchenko Foundation, Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4306-3899>, e-mail: egarifulina@timchenkofoundation.org

Nataliya V. Freik, an independent researcher, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4635-5131>, e-mail: nfreik@gmail.com

Получена 25.06.2021

Received 25.06.2021

Принята в печать 15.07.2021

Accepted 15.07.2021